

[Жизнь как сон]: Вдруг кажется, что заявление мадам Цинь было просто великолепным. Он действительно однажды совершил глупость, но разве в жизни не бывает моментов, когда мы все ведём себя как дураки? А те подонки, которые довели его до этого состояния? Я не презираю мадам Цинь, я презираю вас, вы вызываете отвращение!

[Величайший гений]: Ничего не скажу, но Федеральное правительство обязано дать нам объяснение! Подобное поведение слишком ужасно. Если не разобраться с Цинь и Цзин, это не успокоит народный гнев, не восстановит законность и не послужит предупреждением для будущих поколений!

...

Всё больше подобных комментариев заполнили сеть, вытеснив прежние потоки осуждения.

В этот момент Цинь Чжэньюй также закончил просмотр двух видео.

Он обмяк в кресле, дыхание участилось, а мозг заработал на полную мощность.

Сначала он задумался, на каком этапе произошёл сбой: это Цзин Бо предал его? Или же военные силы действительно разрослись до такой степени, что даже зашифрованные каналы Федерального правительства больше не безопасны? Такие новости заставляли его чувствовать себя как на иголках, вызывая мурашки по коже.

Но, подумав немного, он перестал заикливаться на этом и начал подсчитывать, как же теперь можно выйти из этой ситуации?

Как раз, когда от размышлений разболелась голова, зазвонил его персональный порт.

Он открыл его и увидел, что это звонок от Цзин Бо.

Он сразу же отклонил его.

Но Цзин Бо оказался настойчивым, позвонив несколько раз подряд.

В конце концов Цинь Чжэньюй просто выключил терминал и переключился на старомодный коммуникатор, которым никогда раньше не пользовался:

— Ты что, дурак? Разве ты не понимаешь, что зашифрованные каналы больше не безопасны, а ты всё ещё пытаешься связаться онлайн?

Цзин Бо, который был как муравей на раскалённой сковороде, едва не упал на колени, услышав голос Цинь Чжэньюя:

— Министр Цинь... Что нам делать? Я уже проверил свои хранилища данных, их не взломали! Так что видео точно не прошло через меня, поверьте мне!

Цинь Чжэньюй с отвращением посмотрел на него:

— Я же говорил тебе уничтожить всё, а ты решил проявить смекалку!

Цзин Бо был крайне обижен:

— Тогда почему наши записи переговоров тоже просочились? Неужели зашифрованные каналы тоже не безопасны?

Цинь Чжэньюй действительно не мог понять. Всё это время, включая федеральных чиновников и различные слухи среди населения, все были уверены, что их внутренняя сеть абсолютно безопасна. Какими бы ни были твои способности, если ты используешь зашифрованный канал, тебе не нужно беспокоиться о утечке.

Кто же такой этот «ДразнюТебя»? Откуда у него такая сила?

Цинь Чжэньюй вдруг почувствовал проблеск идеи.

Возможно, это может стать ключом?

Если противоречие кажется неразрешимым, то нужно создать ещё большее противоречие, чтобы отвлечь внимание?

Например, заставить Федеральное правительство осознать, что силы Военного ведомства становятся всё более неуправляемыми... и тем самым размыть фокус...

В конце концов, что бы ни случилось, лично устраивать заговор против собственного сына — это слишком неприятно. Цинь Чжэньюй знал, что доказательства слишком убедительны, и отмыться не получится. Так что, может, вообще не пытаться? Выдать личные разногласия за баланс сил. Хотя это неизбежно приведёт к конфликту с военными, но если всё сделать правильно, можно заручиться поддержкой жёсткой линии в правительстве...

Думая об этом, Цинь Чжэньюй наконец немного успокоился, но в душе закипела ненависть!

Один неверный шаг — и ты проиграл.

Занимать позицию до того, как ситуация прояснится, само по себе уже большая ошибка. Изначально он мог выстроить политическую линию, которая позволяла бы лавировать между сторонами, наступать и отступать, и он был мастером в этом... но из-за этого скандала, если он не рискнёт, то к моменту смены власти его просто отодвинут на задний план, и лучшим исходом будет перевод на почётную, но бесполезную должность до конца жизни. Как можно смириться с этим!

Этот волчонок, который день за днём поднимается всё выше, стоял у него в горле костью, и он не мог его проглотить.

Присоединившись к жёсткой линии, он неизбежно наживёт врагов в военных кругах, и теперь ему придётся идти до конца, без возможности повернуть назад.

Что значит падение с вершины?

Цинь Чжэньюй наконец ощутил это.

Его руки и ноги похолодели, в душе бушевали эмоции, то его глаза загорались злобой, то он погружался в тревожные размышления. В смятении он не мог контролировать силу, и коммуникатор в его руках трещал — ранее он угрожал Цзин И, а теперь сам оказался под угрозой. Цинь Чжэньюй так много думал, но всё ещё оставался один важный вопрос: есть ли у этого мерзавца по имени «ДразнюТебя» ещё какие-то компроматы?

— Министр Цинь, министр Цинь? — Цзин Бо позвал его несколько раз, но не получил ответа, и в его голосе смешались страх и тревога.

В отличие от Цинь Чжэньюя, Цзин Бо был нерешительным, бесхребетным неудачником. Он не мог придумать решение, видя в Цинь Чжэньюе единственную спасительную соломинку, за которую он цеплялся изо всех сил.

— Ладно, разве это такая уж большая проблема? Я разберусь, ты просто сиди дома и жди новостей! — Цинь Чжэньюй, придя в себя, с отвращением прервал связь.

Если бы это было возможно, он бы сразу переложил всю вину на этого идиота, но два опубликованных видео не позволяли этого сделать. Напротив, он оказался связанным с этим дураком, как два кузнечика на одной нити... Теперь ему нужно не только разобраться с собственными проблемами, но и вытащить этого болвана из ямы. Сама мысль об этом вызывала отвращение.

Закончив разговор, он проверил свой личный почтовый ящик.

Кроме нескольких доверенных лиц, ни один из его близких коллег даже не подал голоса.

Все делали вид, что ничего не происходит.

Цинь Чжэньюй обессиленно опустился в кресло. В густой темноте он был похож на статую, постепенно теряющую свою былую славу.

Снаружи доносились приглушённые рыдания его жены и стук в дверь, но Цинь Чжэньюй не обращал на это внимания. Через несколько минут эти звуки тоже стихли.

...

Золотая Звезда.

После того как Дот, под псевдонимом «ДразнюТебя», загрузил видео, он автоматически перешёл в режим сна.

Цзин И знал, что он потерял много энергии, и если раньше её хватало на месяц, то теперь вряд ли хватит даже на десять дней. Нужно было срочно создать энергокарту.

Он даже не стал обращать внимание на комментарии в сети — иногда общественное мнение важно, а иногда оно не имеет значения. Например, для него оно было далеко не так страшно, как другие могли подумать. Даже если тысячи людей осуждают его, что с того? Он не из тех, кого виртуальное давление может довести до сумасшествия. Чёрный пиар не мешает ему зарабатывать на жизнь.

Но для таких политиков, как Цинь Чжэньюй, которые заботятся о поддержке населения, и для таких фигур, как Цинь Мэн, которых военные выставляют как пример, плохое общественное мнение действительно может повлиять на карьеру.

Кроме того, этот инцидент уже можно считать преступлением для Цинь Чжэньюя, и ему нужно быть готовым к вызову в суд.

Этот долгий день сильно вымотал Малыша Цзин.

Он зевнул и выпроводил Цинь Мэна.

Затем рухнул на кровать и заснул крепким сном до самого утра.

Такой комфорт по сравнению с бессонной ночью Цинь Чжэньюя вызывал настоящую зависть!

Завтрак он не готовил, а съел питательный концентрат в своей комнате.

Прощавшись с Цинь Мэном, он запер дверь и полностью погрузился в создание энергокарты.

По сравнению с Дотом, все эти интернет-магазины и сетевые баталии отошли на второй план. Он не мог позволить, чтобы с Дотом что-то случилось.

В это время на космопорт Золотой Звезды приземлился большой космический корабль. Партнёр Цзин И, Фань Цяо, поспешно сошёл с корабля. За ним следовали несколько человек, а из грузового отсека выгрузили огромный грузовик, полный разного хлама. Когда всё было готово, группа без промедления направилась к жилому району военного округа.

Энергокарты на Ми-син по размеру примерно соответствуют банковской карте, на них нанесены сложные энергетические узоры, которые создаются с помощью ментальной силы, проводящей жидкость из никелевого сплава. В зависимости от энергетического значения, они делятся на пять звёзд, с диапазоном от 0 до 1 000 000, и разница между звёздами огромна, как и их стоимость. Обычно мехи используют двух- или трёхзвёздочные энергокарты, однозвёздочные недостаточно мощны, а четырёх- и пятизвёздочные слишком дороги, и даже если их можно купить, они практически недоступны.

Космические корабли, благодаря своим большим размерам и стабильности, могут использовать термоядерную энергию, но мехи не могут, так как термоядерная энергия сама по себе нестабильна и слишком опасна, а также занимает слишком много места, что делает её громоздкой.

<http://bllate.org/book/16622/1521484>